

Перенижко Оксана Алексеевна

operenizhko@mail.ru

Кубанский государственный университет

Краснодар, Россия

«РУССКАЯ ФЛОРЕНЦИЯ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: В данной статье раскрывается образ итальянского города Флоренции, отраженный в воспоминаниях русских художников, литераторов и общественных деятелей первой половины XIX века. Используются письма, мемуары, искусствоведческие эссе П.А. Вяземского, З.А. Волконской, С.П.Шевырева, Н.В. Станкевича, П.В. Анненкова, А.А.Иванова.

Ключевые слова: Русская Италия, Флоренция, русские в Италии, русский мир, XIX век, П.А. Вяземский, З.А. Волконская, С.П.Шевырев, Н.В. Станкевич, П.В. Анненков, А.А.Иванов.

Одним из самых любимых городов, привлекающих внимание русских путешественников, была Флоренция-город Возрождения. Еще Артемий Суздальский восторженно описал ее красоты в своем «Хождении на Ферраро-Флорентийский собор». В последующие десятилетия и столетия русские путешественники неоднократно посещали этот город, но редко оставляли воспоминания о своих путешествиях. Поэтому целью нашей работы будет показать многообразие «русского мира» Флоренции, отраженного в воспоминаниях русских литераторов, художников и общественных деятелей первой половины XIX века. В качестве основных источников для достижения этой цели использованы воспоминания, личная переписка, исследовательские искусствоведческие эссе, в которых можно увидеть образ Флоренции XIX века.

Одним из первых русских общественных деятелей XIX века, посетивших Флоренцию был князь Петр Андреевич Вяземский – блестящий поэт, литературный критик, академик Петербургской академии наук. Петр Андреевич получил блестящее образование, был дружен с Александром Сергеевичем Пушкиным, многими декабристами, хотя не разделял их революционных идей. У князя всегда была собственная точка зрения на события, довольно взвешенная, поэтому его описание Флоренции, которое он оставил в своих записках не стандартно-восторженное, а глубоко прочувствованное.

П. А. Вяземский путешествовал по Европе в 1834 и 1835 годах и посетил Германию, Австрию и, конечно же, Италию, которую объездил с севера до юга. С 22 ноября по 7 декабря 1834 года он жил во Флоренции. Свои впечатления о городе, светских салонах, искусстве он описал в своих «Записных книжках» [Вяземский П.А., 1963, с. 226-227].

У Петра Андреевича Флоренция ассоциируется с образом красивой южной женщины, которая уступает все же русской северной деве:

«... Край чудный! Он цветет и блещет
Красой природы и искусств,
Там мрамор мыслит и трепещет,
В картине дышит пламень чувств.
Там речь – поэзии напевы,
Я с упоеньем им внимал;
Но ничего там русской девы
Я упоительней не знал.

Она и стройностью красивой,
И яркой белизной лица,
Была соперницей счастливой
Созданий хитрого резца.

Канова на свою Психею
При ней с досадой бы смотрел,
И мрамор девственный пред нею,
Стыдясь, завистливо тускнел.... [Вяземский П.А., 2013, с.43-44.]

Яркие образы Тосканы и Флоренции представлены в путевых воспоминаниях видной писательницы, хозяйки литературно музыкального салона и музы многих поэтов княгини Зинаиды Александровны Волконской. Красота, незаурядный ум и выдающиеся музыкальные способности привлекали в ее салон многих видных литературных и общественных деятелей первой половины XIX века. Вместе со своим мужем княгиня сопровождала Александра Первого в заграничных походах и заслужила восхищение и уважение со стороны императора – долгие годы между ними велась дружеская переписка, вплоть до самой смерти Александра.

Не приняв политики Николая Первого по отношению к декабристам, княгиня Волконская в 1829 году уезжает в Рим и поселяется в собственной вилле, ставшей для многих русских, таких как К. Брюллов, Н. Гоголь, А. Иванов и других, вторым домом.

Княгиня много путешествовала по Италии и в 1829 году в своем путевом дневнике оставила очень образное описание Тосканы и Флоренции в частности:

«Вся Тоскана есть улыбка. Все там отвечает взору вашему: мы довольны, мы счастливы. Берега Арно угощают жителей золотыми колосьями, черным виноградом и тучными оливами.....» [Gatto E, 1971, с. 94]

Тоскану княгиня сравнивает с другими регионами и отмечает, что это ощущение счастья присутствует только там: «Как молодая дева, которая, подходя к великому старцу-философу, становится задумчива, так прелестная, веселая Тоскана, приближаясь к границе Римской, делается суха, уныла и молчалива» [Там же]

Как и П.А.Вяземский, Зинаида Волконская сравнивает тосканских девушек и «северных», только не по внешней красоте, а по внутреннему миру: «Вся Тоскана – Вергилиева эклога. Веселые поселянки, черноглазые, в красивом убранстве, плетут солому и готовят те легкие шляпы, которые им самим служат убором; или отправляются в дальние города стран заальпийских. Здесь набрасывают они легкую тень на смуглое чело мало мыслящей поселянки. Там на главе северных златовласых цариц они осеняют высокие думы и над ними веют гибкие перья белого лебедя, или златится райская птица» [Gatto E, 1971, с. 95].

Вместе с княгиней Зинаидой Волконской в качестве воспитателя ее сына Александра в Италию уехал молодой русский поэт и литературный критик Степан Петрович Шевырев. В Италии он провел четыре года, основательно изучал историю литературы и начал писать монографию о Данте. Вернувшись в Россию, он представил в Московском университете работы «Рассуждение о возможности ввести итальянскую октаву в русское стихосложение» и «Дант и его век». В 1838-1840 годы совершил второе путешествие в Европу, посетив том числе и Италию, а с 1860 года уехал жить во Флоренцию, где в университете с успехом читал курс лекций о русской литературе.

Степан Шевырев, несмотря на приверженность славянофильским идеям, воспринимал Флоренцию идеализированно. Для него Италия середины XIX века, в отличие от России – это страна вольная, свободная, активно стремящаяся изменить свое будущее: «Народ мне кажется живее, веселее, умнее» и далее: «Итальянская литература удивительно выросла с тех пор, как я не был в Италии. Я очень от нее отстал. ... А между тем, этой литературе Италия обязана всем своим современным развитием». [Хождения во Флоренцию, 2009, с. 48]. В то же время в его записках и письмах чувствуется удивление необразованностью итальянцев и незнанием России: «Представьте себе, что в их географиях Нева течет в Москве!...Что уж говорить об литературе и истории?» [Хождения во Флоренцию, 2009, с. 46].

В письмах к П.А. Вяземскому встречается много художественных образов Флоренции и Арно: «Люблю ходить по окрестным холмам или, лучше горам Флоренции. Тут, кажется, небо сближается с землею. Понимаю, как здесь могла родиться поэзия Италии... Люблю его (Арно – О.П.) продольное зеркало, Арно, в правильной раме двух набережных...» [Хождения во Флоренцию, 2009, с. 45].

С другой стороны, Степан Шевырев, как истинный русский интеллигент, любил тосковать в прекрасной Флоренции о России: «...Но Италия не поглотила меня всего... Как было приятно, бродя по холмам Флоренции, носить в голове своей и сердце были родного слова и, обдумывая их мыслию, слагать в одно живое и стройное целое». [Хождения во Флоренцию, 2009, с. 46] Это чувство объединяло его со многими другими русскими, гостившими во Флоренции или жившими в ней долгие годы

В этот же круг «русских», проживающих долгие годы в Италии входил и известный общественный деятель, писатель и историк Александр Иванович

Тургенев. Он блестяще знал итальянский язык, читал итальянских классиков в подлиннике, много времени проводил в архивах Рима, Ватикана и Флоренции и искал документы, относящиеся к русской истории. В своих письмах и воспоминаниях он называет большое количество русских имен: «Я нашел здесь толпы Англичан и Русских и живу с ними, если не припеваючи, то, по крайней мере, слушая ежедневно Итальянские напевы и Пергола и в салонах ... Здесь и теперь много милых Русских дам... Графиня Гурьева (Нарышкина), Шувалова (Салтыкова), Чатская, Засецкая ... Чичагова, Орлова и пр.» [Хождения во Флоренцию, 2009, с. 109-110]

Свою тоску по России он сравнивает, как и многие другие русские путешественники, с переживаниями Данте, вынужденному проводить долгие годы в изгнании вдали от Флоренции: «Как часто тоска по отчизне отравляла странническую жизнь изгнанника и одушевляла поэта! Данте сохранил это чувство, эту тоску до конца жизни» [Тургенев А.И., 1964, с. 135]

В 1839 году по причине болезни уехал жить во Флоренцию Николай Владимирович Станкевич, поэт и глава философского кружка, популярного в России в те годы. В своих письмах к родным и друзьям он описывает в основном теплый климат Тосканы и благотворное влияние на его здоровье. Его письма сообщают мелкие бытовые подробности жизни как флорентийцев, так и русских. Станкевич признается, что, несмотря на полугодовое проживание во Флоренции, он не общается с итальянцами, а дружен с русскими семьями. Таким образом, он не чувствует себя на чужбине и воспринимает Флоренцию как часть русского мира. Это ощущение свойственно многим дворянским представителям, так как и в России в это время их круг общения был ограничен светскими встречами. Поэтому переезжая во Флоренцию, менялся только пейзаж и климат, а круг общения в принципе сохранялся.

Павел Васильевич Анненков, известный литератор и первый исследователь архивов и творчества А.С. Пушкина, посетил Флоренцию в 1841 году. В своих письмах, адресованных В.Г. Белинскому мы видим интересные зарисовки о флорентийцах и степени их эрудиции, что редко встречается в воспоминаниях или письмах русских путешественников данного периода: «Народонаселение честное, трудящееся, скопидомка и сладкоговорящее тосканским мягким, горловым наречием... На счет итальянских ученых существует, благодаря французам, в России какое-то смутное и неблагоприятное мнение, но здесь я должен сказать вам великую истину. Как только италианец вышел из толпы, отделился от массы, то уж не верьте решительно всем разглагольствованиям о лени, неге, фарниенте италианском: он делается трудолюбив, постоянен, упорен и эрудичен...» [Анненков П. В, 1983, с. 35]

Одним из первых художников, долгое время живших в Италии, был Александр Андреевич Иванов (1806 – 1858). Он был сыном профессора Академии художеств в Санкт-Петербурге и поэтому, несмотря на явные творческие успехи и первую серебряную медаль, не мог находиться на казенном содержании и числился «посторонним учеником», не имеющим права

претендовать на большую золотую медаль, предоставляющую заграничный пенсион. Александр Иванов наперекор судьбе все же решает принять участие в конкурсе и в 1830 году, получив пенсион от Общества поощрения художников, уезжает в Италию. В 1831-1858 годы художник преимущественно жил в Риме и работал над своей главной картиной «Явление Христа народу». Флоренцию он посещал несколько раз, в 1831, 1837, 1840, 1842 и 1847 годах. Особенно его поразила коллекция дворца Питти: «После Дрезденской галереи, собрание картин во дворце Питти может считаться лучшим, какое мы видывали, хотя тут Мадонна della Sedgia («Мадонна в кресле» - О.П.) много уступит совершенством Мадонне di Sisto (Сикстинской Мадонне – О.П.). А Св. семейство Рафаэля не принадлежит к первостепенным его работам, зато тут явились нам новые опоры истинного вкуса» [А.А. Иванов, 1880, с.12.]

Путешествуя по другим городам Италии, художник описывает вполне приземленные сюжеты – природу, местных жителей, особенные обычаи. А Флоренция в записках Иванова ассоциируется с самим искусством и понимается им как некая коллекция уникальных шедевров, город-музей. Он очень подробно фиксирует увиденное, пытается понять замысел художников Возрождения и с большой смелостью высказывает свои суждения о картинах, увиденных впервые. Очень сильное впечатление произвела картина Сандро Боттичелли «Мадонна Магнатикат», хотя Александр Иванов ранее никогда не слышал имя автора этого произведения. Художник даже зарисовал одного из ангелов, окружающих Марию. [Алпатов М.В., 1956, с. 37-38]

Еще одно впечатление о Флоренции, сложившееся у Александра Иванова, это город-собрание образов и идей художников Кватроченто. Затем он искал их в реальности, зарисовывал их и сопоставлял с удивительным тосканским пейзажем. [А.А. Иванов, 1880, с. 109-110]. Впоследствии, после долгих лет проживания в Италии, приезжая во Флоренцию, художник воспринимал этот город уже как отдых души: «...Милая Флоренция вдохнула в меня опять своими приютами и воспоминаниями о прошедших учениях, о быте беспечной и спокойной жизни художника свободного. Измученный беспрестанными подлыми раздорами, я тут отдохнул». [А.А. Иванов, 1880, с. 238]. Последние годы в Италии Александр Иванов прожил фактически затворником, не путешествуя, работая днем и ночью. В 1858 году он возвратился в Петербург, где скоропостижно скончался.

Исследовав впечатления русских литераторов, художников и общественных деятелей первой половины XIX века можно четко выделить основные черты «русской Флоренции». Во первых, Флоренция сразу после приезда либо спустя некоторое время становилась для них неким «домашним пространством», местом существования своего «русского мира». Некоторые, как например Николай Станкевич, даже не пытались завязать знакомства с итальянцами, а общались только в своем кругу соотечественников. Во вторых, абсолютно для всех характерна ностальгия по России и поэтому самым популярным итальянским поэтом был Данте, который подвергся изгнанию из Флоренции и

всю жизнь мечтал в нее вернуться. В третьих, в воспоминаниях мы видим глубокую любовь к этому городу, воспевание культуры и искусства эпохи Возрождения, сравнение с музеем и собранием старинных антикварных вещей. Хотя чувствуется и некоторое высокомерие русской аристократии, так как о современных флорентийцах они не были высокого мнения.

Библиография

- Александр Андреевич Иванов. Его жизнь и переписка. 1806-1858 гг. /Издан М. Боткин. СПб., 1880
- Алпатов М.В. Александр Андреевич Иванов: Жизнь и творчество. М., 1956
- Анненков П.А. Парижские письма. М., 1983
- Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М., 1963
- Вяземский П.А. Стихотворения. Книга вторая. М., 2013
- Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники (1825 – 1826). Л., 1964
- Станкевич Н.В. Переписка. 1830-1840. М., 1914
- Хождения во Флоренцию. Флоренция и флорентинцы в русской культуре. М., 2009
- Gatto E. Russi in Italia, Roma, 1971.

Perenizhko O.A.

operenizhko@mail.ru

Kuban State University

Krasnodar , Russia

“RUSSIAN FLORENCE” IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

Abstract: This article deals with the image of the Italian city of Florence reflected in the memoirs of Russian artists, writers and public figures of the first half of the XIX century. The letters, memoirs, art essays of Peter Vyazemsky, Zinaida Volkonskaya, Stepan Shevyriov, Nikolay Stankevich, Pavel Annenkov, Alexander Ivanov are used.

Keywords: *Russian Italy, Florence, Russians in Italy, Russian world, XIX century, Peter Vyazemsky, Zinaida Volkonskaya, Stepan Shevyriov, Nikolay Stankevich, Pavel Annenkov, Alexander Ivanov.*